

альная активность стимулируется эмоциональной, возникающей при первом прослушивании. Чувства, испытываемые студентами, похожи на те, которые переживают участники иноязычного общения, и требуют аутентичных (от греч *authenkos* - подлинный) средств выражения. Эти средства активно воспринимаются студентами и хорошо закрепляются в их памяти.

Следующий этап работы - слушание и осмысление. Обеспечивается актуальное осознание связи формальных признаков высказывания и его коммуникативной цели в конкретных условиях общения. Ситуации, предъявляемые обучаемым, могут быть как нейтральными, так и эмоционально окрашенными. Перед студентами ставятся такие задачи:

- а) прослушать диалог,
- б) определить в речевом потоке изучаемое грамматическое явление по его формальным признакам,
- в) понять, какую коммуникативную задачу надо решать говорящему,
- г) соотнести коммуникативную задачу с формальными средствами ее реализации.

Последовательность выполнения упражнений соответствует последовательности операций, имеющих место при аудировании иноязычной речи от восприятия и распознавания формальных признаков грамматического явления к соотношению их с определенным значением и с пониманием смысла высказывания. Например, при изучении вопросительных предложений студентам даются следующие задания:

Listen to the dialogue (story) and say how many interrogative sentences the partners use. Every time you hear an interrogative sentence mark it with on a sheet of paper.

Listen to the dialogue (story) and say how many interrogative sentences with interrogative words (inversion) the speaker(s) use(s). Every time you hear an interrogative sentence try and guess what purpose the speaker is pursuing by using it. Choose the correct answer from the list on the card and mark it with the number of the sentence from the dialogue.

Выполняя это задание, студент получает карточку, на которой записаны коммуникативные задачи, которые могут решаться говорящим с помощью вопросительных предложений. Образец карточки:

The speaker wants: a) to get information; b) to have his information confirmed; c) to make a suggestion; d) to offer help; e) to give advice; f) to ask for a favour; g) to show his emotions.

При выполнении этих заданий обучаемые также как и при осмыслении теории, мысленно ставят себя на место носителя

языка - участника общения, анализируют с его позиции стоящую перед ним коммуникативную задачу, но уже не как лица, наблюдающие ситуации со стороны, а как собеседники.

Задания, предполагающие участие обучаемых в общении в роли слушающего, выполняются на двух-трех занятиях по 10-15 минут на каждом из них.

На третьем занятии можно переходить к выполнению заданий, предусматривающих участие студентов в роли говорящего и слушающего. Обучаемые выполняют действия с грамматическим материалом, направленные на решение коммуникативных задач в естественных условиях общения. Эти условия предполагают влияние многих внутренних и внешних факторов на процесс речепорождения. Не всегда удается учесть все факторы при моделировании коммуникативных ситуаций в учебном процессе, и поэтому мы предлагаем заимствовать коммуникативные ситуации из широкого контекста деятельности студентов. Это придает им естественный характер. В то же время данные ситуации включаются в учебный процесс, чтобы обеспечить формирование грамматических навыков, что позволяет рассматривать их как учебные.

Процесс формирования грамматических навыков в ходе учебного общения можно кратко представить в таком виде:

1. Знакомство с коммуникативной установкой носителя языка (развернутое правило).

2. Участие в общении в роли слушающего:

- а) слушание и сопереживание,
- б) слушание и анализ,
- в) слушание и осмысление.

3. Участие в общении в роли говорящего и слушающего. Все задания выполняются в парах или группах, что увеличивает время говорения и аудирования каждого студента. Вовлечение в самостоятельное общение осуществляется постепенно. Сначала обучаемые выполняют задания, предполагающие взаимодействие в форме беседы по кругу, где преподаватель выступает полноправным партнером в общении, затем они переходят к работе в парах и небольших группах по 3-4 человека без участия преподавателя. Преподаватель по окончании выполнения задания исправляет и анализирует ошибки (не называя конкретно тех, это их допустил).

Использование данной методики дает возможность сформировать у студентов прочные грамматические знания, которые позволяют им быть полноправными участниками иноязычного общения, свободно решать коммуникативные задачи в варьируемых ситуациях.

УДК 800

Венкович М.С.

СООТНОШЕНИЕ СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ И СМЫСЛА ТЕКСТА

Поступательное движение лингвистической мысли свидетельствует, что в разные периоды исторического развития языкознание избирало объектом своего исследования различные единицы языка, пройдя длительный путь установления закономерностей его функционирования от низших единиц (фонема, морфема) через языковые единицы среднего уровня (слово, словосочетание) и кончая предложением, как единицей более высокого уровня. Комплексное взаимодействие единиц языка рассматривалось только на уровне предложения, которое интерпретировалось в формальном и содержательном отношении как функция его конститuentов, организованных по определенным системно-структурным связям и

отражающих соответствующие категории человеческого мышления. Такое направление в лингвистике отвечало рассмотрению языка, прежде всего, как орудия мышления.

Историческая предназначенность языка состоит, однако, не только в том, чтобы быть орудием мыслительной деятельности человека, но одновременно быть и средством выражения мысли, орудием общения в человеческом коллективе. Другими словами, из всего многообразия функций языка [1] одной из основных является функция коммуникативная, позволяющая исследовать языковые единицы не в статике, а в динамическом акте коммуникации, где наибольшую значимость приобретает предложение – высказывание.

Венкович Михаил Станиславович. Зав. каф. иностранных языков Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Коммуникативный подход к языку позволил лингвистике приступить к изучению предложения с точки зрения речевой деятельности, рассматривающей предложение не как структурно-синтаксическую модель, а как речевое высказывание, исследование которого требует подключения также других наук [2] и прежде всего логики, психологии, психолингвистики. И если раньше анализ смысла предложения базировался лишь на семантике составляющих предложение лингвистических единиц и грамматических категорий, то с выходом предложения на коммуникативный уровень, то есть с обращением лингвистических интересов к высказыванию, смысловое содержание высказывания начинает подвергаться рассмотрению в связи с другими высказываниями, а также с учетом многих внеязыковых факторов, сопутствующих процессу языкового общения. Так, например, содержание предложения «Команда выиграла чемпионат» может быть определено лишь в самом общем смысле как победа какой-то команды над соперниками, поскольку значения лексических компонентов предложения лишены конкретной соотнесенности с определенными объектами действительности. Предложение в данном случае представляет как бы общую модель той структуры, которая возникает при развертывании предложения в высказывание «Белорусская команда фехтовальщиц выиграла чемпионат мира, состоявшийся в итальянском городе Комо в конце прошлого месяца». Смысл высказывания получает достаточную определенность в результате операции лингвистического характера – конкретизации семантики лексических единиц, позволяющей установить, что команда эта белорусская, причем, команда фехтовальщиц (а не гимнасток), и что она выиграла чемпионат мира (а не Европы), далее следует информация о месте и времени проведения чемпионата, т.е. о том, что чемпионат состоялся в городе Комо (а не в Риме) и в конце прошлого месяца (но не в конце года). Если же это высказывание включить в последовательную связь с другими высказываниями, например, «Белорусская команда фехтовальщиц выиграла чемпионат мира, состоявшийся в итальянском городе Комо в конце прошлого месяца. В решающем поединке она победила сильную команду Италии, занявшую второе место. Третье место у спортсменок из Венгрии», то смысл последующих высказываний будет определяться не только конкретной соотнесенностью с действительностью, но и зависимостью от смысла предшествующих высказываний. Кроме того, здесь будут проявляться и некоторые экстралингвистические факторы, сопровождающие формирование смысла высказываний, скажем, знанием того, что за победу в чемпионате команда награждается золотыми медалями, а спортсмены, занявшие второе и третье места, получают соответственно серебряные и бронзовые медали, что у них, вероятно, недостаточно высокая техническая и физическая подготовка и т.п. Предложение, таким образом, связывается с действительностью через семантику составляющих его лексических единиц, в то время как смысл высказывание образуется на основе конкретизации значения лексических компонентов в тесной связи с содержанием предшествующих и последующих высказываний и с учетом многих внеязыковых факторов.

Направленность смысла высказывания, с одной стороны, к предметам и явлениям объективной действительности, получившем мыслительное преломление в сознании человека и нашедшим выражение в соответствующей языковой структуре, а, с другой стороны, связь высказывания в коммуникативном акте со смыслом других высказываний, линейная последовательность которых создает некоторый дискурс и оказывает влияние на их смысловое содержание, способствовала передвижению акцента в исследовании семантики языка от смысла отдельно взятого высказывания к смыслу высказывания в составе речевого акта, т.е. смысла текста.

Наблюдающееся в зарубежном и отечественном языкознании бурное развитие лингвистики текста, получившей

также в ряде работ второе название «линейной грамматики» [3] в силу последовательного линейного развертывания высказываний в текст, ограничивается пока разработкой общих основополагающих понятий теории текста, в том числе и относительно смысла текста. Более того, глубокое и всестороннее исследование смыслового содержания текста не может быть, видимо, достигнуто до тех пор, пока не будет четко определено само понятие смысла текста, также как широкая проблематика лингвистики текста вообще требует однозначного понимания категории «текст» и к какой области науки о языке данное понятие относится. А если учесть тот факт, что переход от исследования смысла высказывания к изучению смысла текста осуществился настолько быстро, что окончательного решения проблема смысла высказывания в лингвистике так и не получила, то поиск смысловой структуры текста может быть существенно затруднен именно из-за недостаточного глубокого проникновения лингвистической науки в суть смысла высказывания. Другими словами, смысл текста необходимо, вероятно, поставить в зависимость от смысла высказывания, а фундаментом исследования смысла текста может быть, по нашему мнению, основательно разработанная теория высказывания.

Подобно тому, как каждое конкретное высказывание может быть разбито на составляющие его лексические компоненты, так и всякий текст есть сукцессивный набор высказываний, в котором отдельно взятое высказывание относится ко всему тексту как часть к целому. В этом целом высказывание выступает в качестве структурно завершенного единства, в котором главенствующую роль играет субъектно-предикативное отношение как необходимое и достаточное условие для адекватного выражения соответствующей мысли об определенном отрезке реального мира. Иначе говоря, предикативная структура высказывания есть обязательное условие создания и выражения его смысла, а подключение в смысловой аспект высказывания некоторых других "сквозных характеристик" [4] нисколько не меняет существа проблемы и свидетельствует лишь о стремлении исследователей языка к установлению абсолютной ясности в данном вопросе.

Субъектно-предикативная связь в высказывании выражает объективную связь предметов и явлений внешнего мира, а само содержание высказывания имеет познавательный характер, что выводит высказывание на уровень его гносеологического использования, отличающего данную единицу языка от всех других языковых единиц, обозначающих вещи материального мира вне их взаимосвязи и предназначенных быть структурными элементами высказывания, выражающего относительно законченную мысль и характеризующегося смысловой самостоятельностью.

Способность высказываний к использованию в виде цельно оформленной единицы языка, отличающейся формально-смысловой самостоятельностью, позволяет ему быть конститuentом языковых образований более высокого уровня, представляющих собой структуры, смысловая самостоятельность которых не укладывается в рамки традиционно принятого отнесения их к единицам языка [5]. То есть, грамматические маркеры высказывания не могут быть, вероятно, механически перенесены и на другие более сложные структуры, так как здесь первостепенную роль играет смысловое сцепление высказываний в единое целое - текст. Примером тому может служить даже небольшое сообщение, состоящее из нескольких высказываний: "Обычно фельдшер не ждет, когда к ней заявится больная. Заранее беспокоится о здоровье людей. Приглашает из райцентра бригады врачей: терапевтов, хирургов, невропатологов, стоматологов, рентгенологов. Составляет расписание осмотра". Все высказывания данного текста не имеют четко выраженной формальной связи между собой, если не считать, что в каждом из них предикат выражен глаголом в третьем лице, единственного числа, настоящего вре-

мени. В сцеплении этих высказываний превалирует смысловая связь, лишь в первом высказывании присутствует формально выраженное субъектно-предикатное отношение. Наличие формально выраженного субъекта во всех высказываниях этого текста способствовало бы, вероятно, проявлению формальной связи высказываний, которая могла быть организована скорее всего анафорическим способом или при помощи лексических повторов. Однако подобная организация высказываний в тексте была бы излишней, так как накладывала бы ограничения на языковую узус (ср.: "Обычно фельдшер не ждет, когда к ней зайвится больная. Фельдшер заранее беспокоится о здоровье людей. Фельдшер приглашает из райцентра бригады врачей: терапевтов, хирургов, невропатологов, стоматологов, рентгенологов. Фельдшер составляет расписание осмотра", или тот же текст с местоимением "она" вместо "фельдшер", хотя при комбинировании этих же лексем можно построить форму текста, близкую к узусу речи).

Трудности, возникающие в настоящее время при изучении внутритекстовых связей, объясняются скорее всего тем, что пока еще не определены окончательно единицы текста и критерии их выделения, нет единства взглядов и относительно категорий текста [6; 7], не говоря уже о том, что трактовка самого понятия "текст" имеет узкое (только то, что написано) и широкое (все, что написано и сказано) толкование [8]. Единственным моментом, который, пожалуй, не вызывает возражений ни у кого из исследователей языка, является признание категорий связности и цельности [9], хотя расхождения в их интерпретации не исключаются.

Говоря о связности текста, можно предположить, что в тексте она достигается благодаря указанной выше способности высказывания вступить во взаимосвязь с другими высказываниями и передавать информацию, базирующуюся на семантике данных высказываний. Однако только грамматические параметры связности высказываний в тексте оказываются недостаточными для того, чтобы можно было определить область и границы их семантического соприкосновения, особенно в тех случаях, когда дистантное расположение высказываний в тексте настолько значительно, что их взаимосвязь становится довольно расплывчатой. Как подчеркивает Г.В. Колшанский, "нарастание соотношения формальных и семантических связей - от словосочетания до текста - может быть выражено как закон обратной пропорциональности между формой и содержанием, что можно интерпретировать следующим образом: чем больше текста, тем меньшую роль играют в нем формальные связи, но тем большую роль приобретают смысловые закономерности организации текста" [10]. Таким образом, принцип связности текста претерпевает значительное изменение по мере рассмотрения высказывания в структуре текста, поскольку значимость грамматической связи высказываний ослабевает и на ее месте появляется смысловая зависимость высказываний. Именно здесь, на этапе связности, происходит, видимо, первоначальное включение смысла отдельно взятого высказывания в смысл текста, ограниченного пока рамками дискурса.

Явным свидетельством приобретения принципом связности семантического характера является тот факт, что позиция высказывания в пределах некоторого текста не может быть произвольной [11] и зависит как от собственного семантического наполнения, так и от смысла окружающих его высказываний. Известное арифметическое положение, что от перемени мест слагаемых сумма не меняется, не может быть приложимо к смыслу текста по той простой причине, что сумма смыслов составляющих текст высказываний не может результировать смысл текста. Смысл текста не есть арифметическое произведение его составляющих. Сложность смысловой структуры текста не позволяет свободно обращаться с порядком следования высказываний в тексте. Например, в тексте "Хлебом промышленности называют металл, но этот хлеб не

испечешь без угля. Не обойдуться без него ни энергетика, ни сельское хозяйство. Вот почему движение вперед нашей экономики связано с дальнейшим развитием угольной промышленности, наращиванием добычи топлива" замена порядка следования любого высказывания влечет за собой изменение смысловой направленности текста, не говоря уже о том, что последнее высказывание - логический вывод - возможно только после двух предыдущих.

Линейная последовательность высказываний в тексте не только способствует достижению связности текста, но и является одним из условий создания его цельности, сущность которой до сих пор остается неясной, так как, по справедливому замечанию Г.В. Степанова, "в грамматике текста понятие цельности вовсе не определяется, либо трактуется как "глобальная когерентность" [12]. "Гуманность" для лингвистики данного понятия объясняется, видимо, еще и тем, что в основе принципа цельности находится более сложная структура по сравнению со связностью текста, полностью лишенная каких-либо формальных параметров.

Представляется, что связность текста есть категория содержательная [13], обращенная одной своей стороной к тому фрагменту реальной действительности, который отображается в тексте и пронизывает его от начала до конца, а своей другой стороной цельность текста неразрывно связана с реализацией коммуникативной интенции создателя текста. От того, насколько успешно реализуются в тексте упомянутые выше аспекты, зависит, по нашему мнению, цельность всего текста.

Попытаемся проиллюстрировать это положение анализом предыдущего текста, дополнив его второй частью: "Хлебом промышленности называют металл, но этот хлеб не испечешь без угля. Не обойдуться без него ни энергетика, ни сельское хозяйство. Вот почему движение вперед нашей экономики связано с дальнейшим развитием угольной промышленности, наращиванием добычи топлива.

Труженики отрасли по праву гордятся достижениями передовых шахтерских коллективов. Все более становится бригад и участков, добывающих из одной лавы тысячу и более тонн угля в сутки. Но время ставит перед горняками все новые задачи. Им предстоит обеспечить дальнейший прирост добычи в условиях, когда в угольных бассейнах страны, особенно в Донбассе, все чаще приходится иметь дело с тонкими пластами. Поэтому шахтерам остро нужна высокопроизводительная техника, созданная специально для работы в сложных горно-геологических условиях".

Содержание первой части текста соотносится главным образом с наличием в реальной действительности двух объектов - металла и угля. Интенция создателя текста направлена на то, чтобы подчеркнуть первостепенную важность угля для экономики страны. Заметим, что соотнесенность содержания текста с действительностью и интенция создателя текста нашли здесь предельно четкое языковое выражение.

Вторая часть текста отображает своим содержанием успехи горняков и те трудные условия, в которых им все чаще приходится трудиться. Автор текста стремится показать острую необходимость создания для шахтеров высокопроизводительной техники, способной облегчить шахтерский труд, и в этом заключается его интенция. Концентрированное языковое выражение интенция автора нашла в логическом выводе, сформулированном в последнем высказывании.

Конкретная соотнесенность содержания частей данного текста с реальной действительностью и достаточно точное выражение средствами языка интенции автора явились основой цельности всего текста, в котором вторая часть логически выводится из первой.

Значит, поиск смысловой структуры текста, базирующегося в формальном плане на принципе сукцессивной связи высказываний, требует детальной разработки также принци-

пов иерархического смыслового сцепления высказываний в тексте. Отсутствие строго однозначной системы зависимостей смысла конкретного высказывания от смысла высказываний пред- и посттекста, выдвигает необходимость членения целого текста на смысловые куски, объединяемые отнесенностью к одной и той же ситуации объективного мира или отображением одной и той же темы сообщения. Разумеется, что необходимость подобной смысловой сегментации текста отпадает в том случае, если не преследуется максимализм в определении самого текста, другими словами, когда текст рассматривается не как макро-, а как микроструктура.

Однако, зыбкость тематической опоры при смысловой сегментации текста проявляется в том, что нет достаточно четко определенных критериев выделения темы какого-либо отрезка текста. Кроме того, подобный операционный анализ текста соответствует в большей мере письменному варианту текста, когда исследователь может пользоваться всем порожденным текстом и имеет возможность логически выделить соответствующие смысловые /тематические/ куски в рамках содержания цельного текста. Но такая возможность отсутствует, если речь идет о текстах, порождаемых в устном общении. В этом случае субъект, воспринимающий текст, лишен возможности сегментировать текст аналогичным образом, он вынужден соотносить смысловое содержание каждого высказывания прежде всего с тем фрагментом реального мира, который отображается в высказывании и составляет основу его семантики. Поэтому смысловая сегментация текста на уровне его письменного и устного порождения будет, видимо, проявляться по-разному, хотя и в том, и в другом случае структура составляющих текст высказываний формируется при взаимодействии двух уровней, один из которых отображает связь высказывания с объективной реальностью, а на другом получает отражение связь высказывания с процессом мышления.

В принципе любое высказывание естественного языка связано своим содержанием с объективным миром, детерминирующем в конечном итоге семантическую структуру высказывания. Так, например, высказывание «Завод выполнил план» передает некоторую мысль о том, что какой-то завод выполнил какой-то план, т.е. содержание данного выражения лишено конкретной соотнесенности, граничит с абстрактностью и может быть квалифицировано лишь по линии истинности или ложности. Но если это же высказывание включить в процесс коммуникации, где оно будет поставлено в некоторый континуум других высказываний, образующих текст, то смысловое содержание данного высказывания качественно преобразуется, так как оно получит четкую соотнесенность с действительностью и приобретет конкретную информативность. Смысл высказывания вступит во взаимодействие со смыслом предшествующих и последующих высказываний, каждое из которых будет отображать некоторый фрагмент реальной действительности. Например, в следующем тексте: «Волгоградский тракторный завод существует уже более тридцати лет. За это время завод ежегодно выполнял и перевыполнял план по выпуску тракторов для сельского хозяйства. В этом году завод также досрочно выполнил план. Рабочие завода взяли повышенные обязательства и решили до конца года выпустить еще десять тысяч тракторов сверх плана». Каждое отдельное предложение характеризуется своим конкретным смысловым содержанием, обращенным одной стороной к смыслу других высказываний, а другой к тому конкретному объекту /ситуации/ реальной действительности, который отображается в соответствующем высказывании. Иначе говоря, включение высказывания в акт коммуникации переводит его смысловое содержание в референциальный план [14], обеспечивающий высказыванию конкретную информативность и достаточную однозначность понимания.

Представляется, что содержание отдельно взятого предложения, если оно не входит в более сложное образование, столь же расплывчато, как и значение отдельно взятого слова, если оно не является структурным компонентом предложения. И в том и в другом случае языковые единицы лишены информативного содержания и служат лишь средством номинации объектов и явлений материального мира, хотя и реализуют номинативную функцию по-разному. Использование этих же языковых единиц в коммуникативной функции позволяет квалифицировать обозначаемые ими предметы и процесс объективной действительности с точки зрения познавательной установки субъекта коммуникации, для которого референциальная способность высказывания определяется в процессе общения. Вернемся к упомянутому нами примеру «Команда выиграла чемпионат». Мы уже отмечали, что информативность этого предложения может быть подвергнута сомнению, так как значение его компонентов лишено определенности, соотнесенности с конкретными объектами реальной действительности. В данном случае речь может идти о пропозиции, к которой представлены лишь классы каких-то предметов или явлений /команда, чемпионат/ в их субъективно-предикативном отношении /субъект – действие – объект/. Пропозиция есть самая общая модель высказывания «Белорусская команда фехтовальщиц выиграла чемпионат мира, состоявшийся в итальянском городе Комо в конце прошлого месяца», в котором лексические единицы языка совершенно определенно указывают на конкретные референты материального мира, а информация об этих референтах имеет познавательный характер /т.е. информация о том, что белорусские, а не другие спортсмены выиграли именно чемпионат мира/. Другими словами, пропозиция есть структурный остов высказывания, конкретная референтность которого обнаруживается только в речевом акте.

Референция высказывания является, видимо, условием его осмысленности в коммуникативном акте и основой создания всякого текста, без нее вряд ли возможно какое-либо осмысленное общение, ибо конкретное информативное содержание высказывания может быть определено только в процессе его функционирования, т.е. в тексте. В то же время всякий текст, состоящий из высказываний, обладающих референцией, также должен быть способным к референтному использованию, позволяющему говорить в конечном итоге о смысле текста. Здесь возникает сложный вопрос о том, каким образом референциальное содержание высказываний некоторого текста в их совокупном взаимодействии перерастает в референциальное содержание текста в целом и что представляет собой референт /денотат/ текста.

Если проблема денотата лексических единиц языка не вызывает в настоящее время принципиальных дискуссий в силу более или менее адекватного ее решения на основе способности лексического состава языка именовать отдельные предметы и явления реальной действительности вне их взаимосвязи с другими объектами материального мира, если сущность денотата отдельного высказывания подверглась в языкознании некоторому исследованию, что, однако, не привело лингвистику к единому мнению, согласно которому общепризнанным денотатом высказывания явилась бы какая-то ситуация объективной действительности, охватывающая взаимодействие денотативных признаков входящих в высказывание лексических компонентов и отображающая взаимосвязь соответствующих объектов реального мира, то вопрос референтности текста /его денотата/ получает свое решение чаще всего в виде указания на то, что в тексте отображается некоторое событие или – шире и неопределеннее – положение дел.

Думается, что решение денотативно-референтной проблемы текста только путем отсылки к аморфному по своей структуре положению дел не проясняет механизма возникновения целостного референта текста в процессе кодирования и

декодирования информации в речевой коммуникации. Видимо, не следует подходить к этому процессу столь упрощенно хотя бы по той причине, что извлечение смысла из текста не ограничивается ссылкой на отображение в тексте некоего неопределенного положения дел, а является действительно эвристическим процессом [15], так как денотаты высказываний не следуют автоматически за проявлением формальной структуры самих высказываний, они обязательно требуют интеллектуального их осмысления.

Текст, как неотъемлемая составная часть более широкой системы коммуникации, – есть результат потребности общения, в котором создатель текста не только передает некоторую информацию адресату, но и осуществляет посредством передаваемого сообщения определенное воздействие на получателя информации, ответная реакция последнего может заключаться либо в продолжении коммуникативного акта, либо в изменении его поведения. Стремление коммуникантов воздействовать друг на друга в процессе общения приводит к включению в систему вербальной коммуникации не только сугубо лингвистических элементов, но и многих других компонентов, сопутствующих процессу общения. Иначе говоря, коммуникативный подход к тексту требует анализа, кроме семантики основных языковых выражений, также позиции коммуникантов, их коммуникативной интенции, ситуации общения и т.п., в результате чего исследование высказывания, а следовательно и текста, перемещается от чисто семантического к семантико-прагматическому.

Возьмем в качестве примера из уже упоминавшегося ранее текста следующее высказывание: «Обычно фельдшер не ждет, когда к ней заявится больной». Чтобы правильно уяснить смысл данного высказывания, недостаточно знать значение слов и понимать его грамматическое строение. Необходимость полностью понять смысл высказывания подталкивает к поиску ответа по меньшей мере на следующие вопросы: во-первых, в какой связи и о каком фельдшере идет речь /т.е. ситуация общения/, во-вторых, какую цель преследовал автор, формулируя данное сообщение в такой форме /т.е. интенция автора/? Кроме того, как у отправителя информации, так и у получателя информации должен быть тот минимум знаний о характере и специфике работы фельдшера, который позволяет адресату правильно интерпретировать содержание высказывания /т.е. фонд общих знаний/. Все это составляет прагматическую сторону данного высказывания. Правильное осмысление содержания высказывания будет зависеть в конечном итоге от семантической интерпретации конститuentов и учета прагматической направленности высказывания.

Изучение влияния прагматических обстоятельств на формирование смысла высказывания и текста затрагивает применение достигнутых знаний в области смежных с лингвистикой наук, в которых вопросы прагматики не остаются без внимания. Как отмечала О.И. Москальская, «в прагматике текста как в фокусе объединяются в настоящее время все общелингвистические подходы к тексту – теория коммуникации, социалингвистика и психолингвистика, логическая семантика, теория речевого акта» [16].

Область лингвистического рассмотрения прагматической стороны текста не претендует, разумеется, на всеобъемлющий охват прагматики языка и ограничивается анализом лишь тех моментов, которые способствуют достижению взаимопонимания коммуникантов в процессе общения. То есть, прагматический аспект текста может быть определен как условия, способствующие достижению успеха в акте коммуникации, успешному взаимопониманию. А успех в коммуникации присутствует, вероятно, тогда, когда достигается цель общения.

Условия осуществления успешной коммуникации представляют тот круг вопросов, которые могут быть включены в прагматический аспект текста. Действительно, какие условия

общения позволяют адресату правильно осмыслить не только содержание высказывания, но и интенцию субъекта коммуникации, а затем самому выступить в роли субъекта в коммуникативном акте и выполнить аналогичный операционный процесс с целью установления взаимопонимания? Возможно, что гипотеза «принципа обратной связи» [17] является одним из основополагающих условий успешной реализации интенции субъекта коммуникации и однозначного восприятия информации партнером.

Семантико-прагматическое рассмотрение высказывания при включении его в процесс общения требует, видимо, анализа не только семантики входящих в высказывание других единиц языка, компетенции коммуникантов, ситуации общения и т.п., в этом случае необходим учет всех условий, обеспечивающих процесс общения, т.е. учет контекста коммуникации в самом широком понимании [18], так как контекстные условия неотделимы в тексте от высказывания и призваны способствовать формированию семантического однозначности высказывания, установлению взаимопонимания между коммуникантами, а в конечном итоге адекватному познанию мира. В подтверждение этого можно привести здесь начальное высказывание из третьего текста в нашей статье: «Хлебом промышленности называют металл, но этот хлеб не испечешь без угля», смысловое содержание и познавательная ценность которого всецело определяются его контекстным употреблением.

Итак, достаточным основанием для формирования относительно законченного смысла отдельно взятого высказывания является, по нашему мнению, его референциальная соотносительность с некоторой ситуацией действительности и наличие синтаксической между конститuentами высказывания. Смысл же высказывания, включенного в процесс коммуникации, другими словами, смысл текста, формируется при взаимодействии двух аспектов – референциального и прагматического, из которых первый является условием осмысленности высказывания, а второй есть условия достижения успешности взаимопонимания.

Переход от смысла высказывания к смыслу текста квалифицируется не последовательной сочетаемостью высказываний в тексте, а их сложной и иерархической зависимостью, направленной на достижение связности и цельности всего текста, смысл которого определяется, с одной стороны, интенцией субъекта и целью коммуникации, а с другой, детерминруется теми объективными реалиями, которые получают мыслительное отражение, как у создателя текста, так и у его адресата. В тексте происходит, таким образом, тесное взаимодействие референциального и прагматического аспектов, формирующих смысловую завершенность всякого текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Слюсарева Н.А. Методологический аспект понятия функций языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1979. – т. 38. – № 2.
2. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. – М., 1979.
3. Николаева Т.М. О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 48.
4. Николаева Т.М. Категориально-грамматическая цельность высказывания и его прагматический аспект // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1981. – Т. 40. – № 1. – С. 27.
5. Колшанский Г.В. Текст как единица коммуникации // Проблемы общего и германского языкознания. – МГУ, 1978.
6. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1982.
7. Чулкова В.С. Один из способов интеграции текста // Филологические науки. – М., 1978. – № 1.

8. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982. – С. 120.
9. Кожевникова К. Об аспектах связности в тексте как целом // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 51.
10. Колшанский Г.В. Прагматика языка // Сб. науч. тр. Моск. пед. инст. иностр. яз. – 1977. – Вып. 124. – С. 7.
11. Москальская О.И. Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т. 39. – № 6.
12. Степанов Г.В. О границах лингвистического и литературоведческого анализа художественного текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т.39. – № 3. – С. 202.
13. Зевгинцев В.А. О цельнооформленности единиц текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1980. – Т. 39. – № 1. – С. 19.
14. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 13.
15. Новиков А.И., Чистякова Г.Д. К вопросу о теме и денотате текста // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – М., 1981. – Т. 40. – № 1. – С. 51.
16. Москальская О.И. Предисловие // Исследования по теории текста. – М., 1979. – С. 5.
17. Колшанский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания. – М., 1983. – № 3. – С. 46.
18. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.

УДК 159.9

Малейчук Г.И.

ТЕКСТ КАК ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Изучая человека, мы всюду
ищем и находим знаки и
стараясь понять их значение
М. Бахтин

В отечественной психологии и философии накоплен богатый опыт исследования текстов (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, П. Флоренский, Т.Н.Ушакова и др.).

Текст традиционно рассматривается в двух значениях - узком и широком. В первом значении текст понимается как «последовательность предложений, слов (в семантике - знаков), построенная согласно правилам данного языка, данной языковой системы и образующая сообщение» [5]. В таком значении текст является объектом изучения лингвистов. Лингвистический подход ориентирован на выявление внутри-текстовых характеристик, описывающих способы внутренней организации структуры текста. Во втором значении, с психологической точки зрения, на текст можно посмотреть гораздо шире. Под текстом можно понимать любой способ проявления мысли или переживания, любой поступок человека, то есть все, что может быть выражено им - от простого житейского события, до гениального произведения искусства. Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя, то есть создает текст (хотя бы и потенциальный). По мнению М. Бахтина, изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение.[1]

Через текст мы можем понять и почувствовать другого человека, его мысли, определить его настроение, характер, воспитание и др. Сам текст - это некая «живая целостность», организм работы сознания. Он создается автором, а затем существует самостоятельно. Индивидуальность человека может быть исследована через содержание порождаемых им текстов. Текст, в широком смысле слова - всякий знаковый комплекс. Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки.[1].

Нас, в нашей работе будет интересовать только проблема психологической интерпретации словесных текстов, то есть, текстов представленных в языковой форме, произнесенных и зафиксированных.

Почему именно текст, а не более мелкие элементы речи, представляют интерес для психологического исследования?

Во-первых, текст представляет собой целостную форму, включенную в реальную жизненную ситуацию [4]. Следовательно, можно говорить о комплексном, системном исследо-

вании психической реальности через текст. Во-вторых, в тексте раскрывается возможность для воплощения замысла автора. В-третьих, с помощью текстов человек может выразить переживания мира в себе и себя в мире. Информация, содержащаяся в тексте, несет в себе отпечаток психики человека. В-четвертых, в тексте происходит объективация внутреннего мира человека. Субъективные переживания через текст становятся доступными анализу и осмыслению. В этом смысле текст - как субъективное отражение объективного мира, как выражение сознания, что-то отражающего. Текст - это знак, преломленный через Я, следовательно, он имеет не только значение, но и смысл.

Вышесказанное дает основание для утверждения о том, что, возможно, дать характеристику личностным свойствам человека на основе его текстовой продукции.

Текст как структура

Текст - это некая "живая целостность", продукт работы сознания. Любой текст можно рассмотреть как некую структурную целостность. Всякий текст имеет субъекта, автора. Текст создается, порождается автором, а затем существует самостоятельно. Автора текста мы можем найти (воспринять, ощутить, почувствовать) во всяком тексте, по тексту мы можем воссоздать образ автора. Возможны виды, разновидности и формы авторства. [4]

Каждый текст предполагает общепонятную систему знаков, "язык". Если за текстом не стоит язык, то это уже не текст, а естественно-натуральное (неязыковое) явление. В каждом тексте есть формальный аспект, ему соответствует все повторенное и воспроизведенное, все, что может быть дано вне данного текста. Но одновременно, каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом его смысл [1]. Именно этот второй аспект, неформальный связан с моментом авторства. Нас в большей степени интересует именно данный неформальный аспект - текст как высказывание. Текст как высказывание определяют два момента - его замысел (интенция) и осуществление этого замысла. [6] Здесь мы сталкиваемся с динамическим аспектом текста. Любое высказывание - это процесс представления и построения Я, это знак, преломленный через Я, поэтому в нем всегда присутствует смысл. Смысл переживания своего Я воплощается в конкретном тексте человека, в его высказывании. Высказывание, как неповторимое, исторически индивидуальное целое является вы-

Малейчук Геннадий Иванович. Кандидат психологических наук, зав. каф. психологии Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.